

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО БИОЛОГИИ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Материалом для статьи послужили наблюдения, собранные с 1935 по 1938 г. при выполнении других работ в Кавказском заповеднике. Кроме автора, в полевых исследованиях принимал участие коллектор В. А. Дементеев, оказавший большое содействие в сборе материалов.

Распределение лесной куницы по станциям

Лесная куница на Северо-Западном Кавказе распространена во всех без исключения зонах леса, встречаясь от дубовых лесов предгорий до карликовых порослей берез и бука в высокогорье. Нередко следы куницы наблюдаются и выше, на субальпийских и альпийских лугах, но плотность ее в этой, весьма разнообразной по условиям, полосе гор далеко не одинакова.

Для выяснения того, каким станциям куница отдает предпочтение, мы использовали наблюдения зимних экскурсий 1935-36 г. (с ноября по март), которыми были захвачены все растительные зоны, а, кроме того, в тех же районах специально провели летние учеты (с июня по сентябрь 1936 г.). В зимний период по пороше отмечались все пересеченные следы по участкам, привязанным к определенным станциям. Летом учет проводился по экскрементам, найденным на тропах, идущих вверх по склону гор. В каждом участке в среднем проведено по три обхода в месяц. Результаты учетов сведены в табл. 1.

Как видно из этой таблицы, излюбленные местообитания лесной куницы и в зимний, и в летний периоды — верхняя граница леса и участки пихтово-букового леса с подростом тиса, подлеском из рябины и зарослями кавказской черники.

Участки зоны широколиственных лесов были взяты в периферийных районах заповедника на склонах хребта Дудугуш и Сосняки. Здесь охвачены маршрутами буково-грабовые, дубовые и смешанные широколиственные леса с фруктарниками и многочисленными высокотравными полянами. Эта зона леса дала наименьшие показатели встречаемости лесной куницы как в

Результаты учетов лесной куницы в бассейне р. Киши
зимой 1935—36 г. и летом 1936 г.

	Зимний период				Летний период			
	число пройденных км	число учтенных следов	показатель учета	в % от общей суммы показателей учета	число пройденных км	число учтенных экземпляров	показатель учета	в % от общей суммы показателей учета
Субальпийские луга и нижняя полоса альпийской зоны . . .	54	4	0,07	1,0	24	12	0,50	3,7
Полоса верхнего предела лесов .	89	187	2,10	30,9	24	130	5,41	40,9
Пихтово-буковый лес с обильным подростом тиса и подростом из рябины и ягодниками (кавказская черника) .	39	119	3,51	51,8	24	120	5,00	37,8
Пихтово-буковый лес без подлеска и ягодников	87	56	0,63	9,4	34	76	2,23	16,9
Широколиственные леса	61	29	0,47	6,9	39	4	0,10	0,7
	55 км				145 км			

зимний, так и в летний периоды. Из указанных насаждений куница предпочитает сплошные буковые леса. В этом типе леса показатель учета зимой был равен 1,5, а летом 0,6. Наименьшие показатели плотности в оба периода дали смешанные широколиственные леса с фруктарниками и высокотравными полянами.

Довольно сильное уменьшение численности куницы в зоне широколиственных лесов в летний период (0,7%), в сравнении с зимой (6,9%) связано, вероятно, со слабой ремизностью этих лесов, весьма необходимой кунице летом для вывода молодняка. В наиболее распространенных в этой зоне буковых лесах мало дуплистых деревьев. Кроме того, кунице здесь не так легко добывать корм. Мышевидные грызуны летом держатся главным образом на полявах, поросших густой высокой травой, перекучевывая в леса лишь осенью, к моменту опадания буковых и дубовых плодов.

Существенное влияние на плотность лесной куницы в зоне широколиственных лесов оказывает, безусловно, и каменная куница (*Martes foina nehringi* Satun.). Этот вид, в массе населяющий полосу предгорий, обычен и в широколиственных лесах заповедника, но в глубину темнохвойной зоны заходит уже редко.

Так, например, на южных склонах хребта Сосняки, где в каменных осыпях среди широколиственных лесов в большом количестве селится *M. foina*, следы *M. martes* встречаются как исключение. Но на северном склоне того же хребта, в полосе пихтово-букового леса, обитает только *M. martes*. Аналогичное размещение *M. foina* и *M. martes* мы наблюдали на верхней границе широколиственных лесов на хребтах Черный Шахан, Дудугуш, Малая Слесария.

Суммируя наши наблюдения о размещении двух этих видов в зоне широколиственных лесов и нижней полосе темнохвойной зоны — как в описанном районе, так и в других участках заповедника, — можно предположить, что *M. foina*, заселяя удобные участки (каменные осыпи, скалы) в зоне широколиственных лесов, в значительной степени вытесняет из них *M. martes*. Особенно резко это сказывается в окружающих заповедник районах, где оба вида куниц являются объектами промысла. Более многочисленная каменная куница гораздо реже, чем лесная, попадает в руки охотников, так как скалы и обширные каменные осыпи, в которых она селится, обеспечивают ей хорошее укрытие. Для местных охотников, добывающих куниц в настоящее время главным образом троплением, добыча лесной куницы, залегающей в дуплах деревьев, представляется несравненно более легкой. Таким образом, особенности промысла в окружающих заповедник районах тоже способствует вытеснению лесной куницы в отдельных участках леса куницей каменной. Впрочем, оба эти вида соприкасаются только в периферийных районах заповедника; в глубину темнохвойных лесов *M. foina* уже не заходит. Опрошенные нами охотники, промышлявшие прежде куниц в зоне темнохвойных лесов в глубинных районах ныне заповедной территории (урочище Равнина, склоны гор Б. Бамбак, Гефо, Джуга, Джемарук, Тыбга, верховья рек Безымьной, Малчелы, Киши), ни разу не добывали там каменной куницы. При учете лесной куницы в этих районах мы также не встречали следов *M. foina*, хотя ее следы достаточно хорошо различаются местными жителями.

Почему каменная куница избегает темнохвойной зоны, до сих пор еще не выяснено. Можно лишь предположить, что продвижение этого вида в глубь гор ограничивает снег. Верхняя граница широколиственных лесов является одновременно и границей перемежающейся снежности, а для зон, расположенных выше, характерен сплошной, глубокий снеговой покров, с более продолжительным периодом лежания. Довольно резкие и частые смены температур способствуют не только сильному уплотнению снега, но и образованию настов. В этом случае каменная куница не могла бы, конечно, иметь нескольких постоянно действующих выходов из своего подземного убежища, и один вход постоянно расчищать ей было бы не так легко. Кроме того, весьма высокая насыщенность почвы влагой, особенно в весенний период, и обильный сток почвенных вод, должны были бы оказывать самое губительное действие на находящийся в ее порах молодняк.

В темнохвойной зоне — пихтово-буковом лесу — плотность лесной куницы резко увеличивается. В этой разнообразной полосе куница распределена довольно равномерно, лишь временно концентрируясь в тех участках, где в данное время изобилует тот или иной вид пищи. Особое значение для куницы имеет примесь к пихте и буку тиса и густой подлесок из рябины и кавказской черники. Такие участки обычно располагаются по берегам рек, в верхнем их течении: по самому берегу здесь тянутся узкой полосой кусты рябины, а выше, на первой террасе или по прибрежным крутым склонам, — густые заросли кавказской черники с отдельно стоящими деревьями и куртинами тиса. В особенно большом количестве куница собирается в таких участках в осенне-зимний период, после того как поспеют ягоды черники, рябины и тиса. В пихтово-буковом лесу без подлеска и ягодников численность куницы в это время резко уменьшается (9,4%), по сравнению с летом (16,9%), когда хищник, в основном, питается мышевидными грызунами.

Одна из излюбленных куницей стаций — полоса верхнего предела лесов. Здесь отдельные островки чисто пихтово-букового леса чередуются с куртинами высокогорного клена и явора, постепенно переходя на больших высотах в субальпийское редколесье. В субальпийском редколесье, особенно летом, лесная куница держится в наибольшем количестве (30,9% зимой и 40,9% летом). В полосе высокогорных березняков ее следы встречаются уже значительно реже, здесь она бывает только набегами.

На субальпийских лугах следы куниц попадались нам лишь изредка, обычно это были следы зверьков, перебивавшихся через водораздел из одного бассейна в другой. Иногда цепочка следов тянулась по гребню хребта на протяжении 4—5 км. Наибольшая высота, на которой отмечены следы куницы, — 2100 м абс. Летом численность куниц на субальпийских лугах несколько увеличивается (1,0% и 3,7%). И это понятно: глубокий и плотный снег затрудняет здесь в зимний период охоту на мышевидных грызунов.

Возникает вопрос — насколько характер размещения этого вида в выбранном нами районе типичен для всей территории Кавказского заповедника?

Судя по записям научных сотрудников, наблюдателей охраны и опросным сведениям, в остальной части территории лесная куница также предпочитает верхнюю полосу темнохвойной зоны и в большом количестве селится в тех участках пихтово-букового леса, которые изобилуют рябиной, кавказской черникой или тисом. В равной мере и *M. foina* в других районах заповедника селится преимущественно на периферии.

Считаем не лишним перечислить участки, наиболее плотно заселенные лесной куницей.

Южный склон Главного хребта: верховья рек Лавры, Ачипсе, Туровой, Чвежипсе. Черной, Сочи, хр. Эстонский, восточная часть г. Псешхо и Ачишхо.

Северный склон Главного хребта: верховья рек Белой, Березовой, Киши, Шиши, среднее течение Уруштена, Малой Лабы, Ачипсты, Алоуски.

Все эти районы расположены в глубинной части территории заповедника, у верхней границы леса, где полоса верхнего предела леса представлена наиболее полно как по своей ширине, так и по составу древесной и кустарниковой растительности. В этих же глубинных районах, в полосе пихтово-букового леса, по берегам рек, а особенно в местах падения снежных лавин, часто встречаются большие заросли рябины и кавказской черники.

Роль основных кормов в распределении и численности лесной куницы

Подробная характеристика питания лесной кавказской куницы уже опубликована (3). Поэтому мы переходим прямо к выяснению того, в какой мере запасы кормов влияют на распределение и численность этого зверька.

Сборы экскрементов лесной куницы, проведенные в бассейне р. Киши, во-первых, позволяют выяснить основные корма куницы в различных станциях и на основании этого установить причины ее концентрации или, наоборот, уменьшения численности, а, во-вторых, определить действительное отношение куницы к тем или иным видам пищи, так как учет в бассейне р. Киши производился в урожайный год, когда все корма встречались в большом обилии. В 1935 г. бук почти повсеместно дал хороший урожай, что повлекло за собой увеличение численности мышевидных. В зоне широколиственных лесов был обильный урожай фруктов. В зоне темнохвойных лесов тис, кавказская черника и рябина дали урожай выше среднего. Необычайно теплая осень и первая половина зимы благоприятно повлияли на численность кустарниковой полевки. При этом отсутствие снега на большей части территории заповедника до половины января позволяло кунице легко ловить мышевидных грызунов и в зимний период.

Как показало исследование питания лесной куницы, в году можно выделить следующие сезоны, различающиеся по составу ее кормов:

- 1) осенне-зимний (октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март);
- 2) весенне-летний (апрель, май, июнь, июль);
- 3) летне-осенний (август, сентябрь).

Наиболее характерны в них первые два периода с резко различным состоянием кормовой базы. Третий период—невелик и является как бы переходным от летнего питания к зимнему. Поэтому мы решили взять для определения основных кормов только два первых периода.

Результаты анализов 401 экскремента, собранных по учетным участкам в бассейне р. Киши, сведены в табл. 2.

Основные виды пищи лесной куницы в различных ее станциях¹
в осенне-зимний период 1935/36 г. и весенне-летний 1936 г. в бассейне
р. Киши

	Весенне-летний период				Осенне-зимний период							
	общее число данных	основные виды пищи			общее число данных	основные виды пищи						
		мышевидные	птица	насекомые		раст. корма	рыбная	кавказ. черника	тисс	шиповник	мышевидные	насекомые
	число встреч в %				число встреч в %							
Пихтово-буковый лес без подлеска (маршрутная тропа, поляна Козлиная—поляна Тигеня)	31	100	9,7	38,0	37	83,0	35,1	35,1	21,6	—	24,3	—
Пихтово-буковый лес с большими зарослями кавк. черники (г. Аспидная, склон к р. Кише)	68	91,1	22,0	57,3	34	76,4	23,5	58,8	17,6	—	20,6	2,9
Пихтово-буковый лес с рябиной, кавк. черникой и знач. кол-во тиса (долина р. Киши от Сенной пол. до устья р. Китайской)	38	94,7	21,0	23,7	101	97,9	88,9	2,9	8,9	—	4,9	0,9
Полоса верхнего предела лесов (Тигинский отрог г. Тыбги, вершина Олешнего хребта, район окрест. пол. Тигеня)	77	91,8	22,8	55,8	15	79,9	73,3	6,7	—	6,7	13,3	—

Из этой таблицы видно, что в течение двух этих периодов питание лесной куницы резко изменяется. В весенне-летний период основную ее пищу составляют мышевидные грызуны (91,1% встреч), а в осенне-зимний период встречи мышевидных

¹) Зона широколиственных лесов не выделяется, так как небольшие участки широколиственных лесов в районе, где производился учет, постоянно чередовались с пихтово-буковыми.

не превышают 24,3%. Птицы в весенне-летний период найдены в 9,7—22,8% экскрементов, собранных в различных станциях, тогда как в осенне-зимний период остатки птиц в экскрементах зверька не попадались совершенно. Группа насекомых, играющая значительную роль в весенне-летнем питании (23,7—57,3%), в осенне-зимний период встречается исключительно редко (0—2,9%). Напротив, группа растительных кормов, совершенно не интересующая куницу в весенне-летний период, имеет решающее значение осенью и зимой, встречаясь в 76,4—97,9% собранных образцов.

То, что птицы и насекомые перестают играть существенную роль в питании куницы в осенне-зимний период, вполне понятно: большинство видов птиц покидает на зиму глубинные районы заповедника, а жулики, представляющие для нее наибольший интерес из насекомых, в это время неактивны. Что же касается мышевидных грызунов, то они были в одинаковой степени доступны для куницы и летом, и зимой, и численность их не уменьшилась. Поэтому можно считать, что переход куницы на растительную пищу в осенне-зимний период вызывается вовсе не недостатком животных кормов в связи с недоступностью мышевидных грызунов или уменьшением их численности. Поскольку же это так, то, следовательно, размещение лесной куницы в осенне-зимний период определяют именно растительные корма, которые она должна искать в полосе верхнего предела лесов и в отдельных участках пихтово-букowego леса. В весенне-летний период руководящую роль в этом отношении играют мышевидные и, в меньшей степени, жулики. Кустарниковая полевка, которую лесная куница предпочитает другим грызунам, а равно наибольшее число видов жуликов и птиц концентрируются в это время также в полосе верхнего предела лесов. Наконец большей плотности лесной куницы в темновойных лесах, особенно в их верхней полосе, способствует и большая ремизность этих лесов по сравнению с широколиственными.

Остановимся кратко на значении растительных кормов в питании куницы. В пихто-букowych лесах, где кусты рябины, кавказской черники и дерева тиса попадаются сравнительно редко, частота встреч этих трех видов в питании куницы более или менее одинакова. Так, плоды рябины и кавказской черники встречены в 35,1% данных, ягоды тиса — в 21,6%. Куница в таких районах нигде не держится в большом количестве. Лишь отдельные особи посещают в течение нескольких дней одни и те же куртины тиса или рябины до полного уничтожения их урожая. Так, на одном из взятых нами под наблюдение зимой 1936-37 г. тисовых деревьев с обильным урожаем ягод, сохранялись только до первых чисел января. Незадолго до этого ягоды на этом дереве оставались еще не тронутыми куницами, но через несколько дней, при повторном посещении, мы не нашли на нем ни одной ягоды. Зато вокруг было множество старых и свежих следов куниц и лежало много тонких веток,

сгрызенных и брошенных животными. Повидимому, не имея возможности достать ягоды с тонких концов веток, куницы сгрызали всю ветку, поедая ягоды на земле.

Иначе обстояло дело в участках пихтово-букового леса, где обильна кавказская черника. Ягоды этого растения за весь рассмагриваемый период встречены в 58,8% данных; ягоды рябины и тиса, растущих в этом участке одиночными деревьями попадались гораздо реже (23,5 и 17,6%). В ноябре—декабре, когда ягоды после мороза становились сладкими, в таких участках куницы сосредоточивались в значительном количестве. Показатель учета для этого периода в районах черничных зарослей составлял в среднем 5,0 следов на 1 км пути. Но с первыми морозами и снегопадом, когда ягоды черники уже были съедены, плотность куницы в таких районах резко уменьшилась: учет показал всего 0,7 следа на 1 км пути. Повидимому, такие участки являются для куницы местом только кратковременной концентрации.

В участках пихтово-букового леса с примесью тиса и густым подлеском из рябины и зарослями кавказской черники, в экскрементах куницы, напротив, чаще всего встречается рябина (88,9%), Черника поедается здесь в ничтожном количестве (2,9%), ягоды тиса также сравнительно редко (8,9%). В этом участке куницы питались рябиной с октября по март. Осенью и в начале зимы они поедали ягоды рябины непосредственно с деревьев, в январе же, когда после сильных ветров и снегопадов ягод на деревьях стало значительно меньше, куницы, как это было видно по следам, подбирали опавшие ягоды. Плотность куниц (табл. 1) в осенне-зимний период здесь была наиболее высокой и оставалась такой в течение всего периода питания ягодами рябины.

В полосе верхнего предела леса решающее значение в питании куницы имеет тоже рябина, найденная в 73,3% собранных здесь экскрементов. Плотность куницы и в этом типе насаждения в течение всего осенне-зимнего периода держалась на одном уровне.

Очевидно, наиболее существенное значение для кавказской лесной куницы в осенне-зимний период имеют леса богатые рябиной; здесь куница держится в значительном количестве все это время. Участки леса с кавказской черникой или тисом являются местом непродолжительной концентрации.

Отсюда можно предположить, что размещение лесной куницы на территории Кавказского заповедника в осенне-зимний период определяется в первую очередь распределением урожая рябины в полосе верхнего предела леса. Наблюдение за некоторыми районами в течение двух сезонов подтвердило это предположение. Так, в полосе субальпийского редколесья (район поляны Тигеня) в осенне-зимний период 1935-36 г. при урожае рябины, показатель встречаемости был равен 2,10¹⁾, но в 1937-38 г., когда ягод рябины не было почти совершенно, этот показатель снизился до 0,4. В осенне-зимний период 1935-36 г. в долине р. Киши от

¹⁾ Количество пересеченных следов на 1 км пути.

Сенной поляны до устья р. Китайской, при урожае рябины, показатель встречаемости был равен 3,51. В сезон 1936-37 г., когда в этом участке и рябина, и черника не уродилась, за 7 км пути учтен только один след (0,1).

В весенне-летний период размещение лесной куницы связано, безусловно, с мышевидными грызунами.

Время размножения

Некоторое представление о времени размножения куницы можно составить из просмотра дневников сотрудников заповедника за 1926-1937 гг., где, по мере возможности, фиксировался возраст встреченных куниц и их поведение. По этим записям составлена табл. 3 — число дневных встреч (активность) куницы в тот или иной месяц.

Таблица 3

Дневные встречи лесных куниц по месяцам в Кавказском заповеднике (1926—1937 гг.)

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Число куниц, встреченных попарно	—	2	—	—	—	—	2	—	4	—	—	—
Число куниц, встреченных по одной	1	1	1	2	2	4	3	3	6	—	—	2
Число встреченных молодых куниц	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—
Общее число встреч куниц	1	3	1	2	2	8	7	3	10	—	—	2

Для выяснения сроков размножения разберем прежде всего встречи молодых куниц. В эту графу включены те встречи, при которых совершенно безошибочно куницы были определены как молодые, только вышедшие из гнезда, о чем можно было заключить по их беспомощности и неумелости в движениях. Такие встречи приходится, главным образом, на июнь и в меньшей степени на июль. Этот срок можно считать временем выхода молодняка из гнезда. Конец этого периода, судя по опытам П. А. Мантейфеля (6), проведенным над соболем и куницей, совпадает с периодом гона (июнь) или, во всяком случае, с его началом. По нашим материалам, в это время активность куницы остается высокой, и, кроме того, отмечен случай встречи пар. Наиболее высокий показатель активности куниц дает сентябрь как по числу одиночных особей, так и по числу встреченных пар. В дневнике наблюдателя Енина за этот месяц записано: „видел, как одна куница гналась за другой и они грызлись“. Это отрывочное наблюдение в значительной степени напоминает характер гона у соболя (6). Поэтому, несмотря на значительное снижение

встречаемости куницы в августе, обусловленное отрывочностью нашего материала, мы считаем, что в сентябре гон еще продолжается, заканчиваясь в течение этого месяца. Июнь и сентябрь это конечно, крайние сроки; наш материал собран за ряд лет и отражает колебания в сроках гона, которые могут происходить из-за различных условий каждого года.

Явление „лжегона“ у кавказской лесной куницы наблюдалось в заповеднике с конца января. Если до этого времени (ноябрь, декабрь, половина января) куницы встречаются почти всегда поодиночке, то с начала февраля попадаются парные следы. Одну из таких пар куниц удалось проследить в течение двух суток, после чего животные были убиты и оказались самцом и самкой. В течение наших наблюдений за ними обе эти куницы держались вместе, их охотничьи пути то сходились, то расходились вновь. В феврале и марте мы повторили наши наблюдения, проследив еще две пары куниц, состоявшие каждая из самца и самки. Каких-либо „игр“ куниц в этот период не отмечено.

Ко времени рождения щенят (апрель — май) число парных следов увеличивается еще более. Если в ноябре и декабре следы парных куниц составляли только 6,5%, то в апреле, когда нам удалось провести учет по удачно выпавшей пороше, они составляли уже 60%. Записи наблюдателей охраны отмечают такую же картину.

Видимо, этот весенний „ложный гон“ есть не что иное, как проявление со стороны самцов „отцовско-материнского“ инстинкта, отмеченного П. А. Мантейфелем для соболя и других представителей семейства куновых. Пробуждение этого инстинкта, повидимому, совпадает с концом латентного периода и началом энергичного развития зародыша у самок (6, 9).

Район суточной деятельности и места лежек

Тропление куниц для выяснения района их суточной деятельности приходилось проводить в тех участках, где число их минимально и охотничьи районы отдельных особей не соприкасаются друг с другом; в противном случае тропление одной какой-либо куницы было бы крайне затруднено. Такими районами являются леса без зарослей рябины, кавказской черники и тиса.

Всего нами пройдено по следам куниц, обычно с регистрацией деятельности животных, около 18500 м, из которых около 10000 м приходится на долю пяти полных троплений, с осмотром пути от лежки до лежки.

Можно сказать, что размер районов суточной деятельности у кавказской лесной куницы подвержен значительным колебаниям. В одних и тех же условиях длина охотничьего пути варьирует от 600 до 3240 м. Он представляет замкнутую или разомкнутую кривую. В первом случае куница возвращается на свою старую лежку, во втором уходит на новое место. Эти два типа путей в одинаковой степени характерны для лесной куницы.

В табл. 4 приводятся результаты пяти законченных троплений.

Дата	Место тропления	Пол куницы	Длина пройденного куницей пути, м
23/I 1937 г.	Пихтово-буковый лес	♂	2200
27/I 1937 г.	"	♂	1800
12/II 1938 г.	Субальпийское редколесье . . .	♀	600
17/III 1938 г.	"	♂	3240
18/II 1938 г.	"	♂	—2190

Кавказскую лесную куницу отнюдь нельзя считать типичным древолазом. Из 18500 м, прослеженного нами пути отдельных куниц, только 150 метров пройдено ими по ветвям деревьев и все эти переходы по деревьям относятся исключительно к выходам зверя с лежки или заходам на нее. При этом в таких случаях она идет „верхом“ не более 5—10 м. Охотится лесная куница, главным образом, под поваленными деревьями, в кучах бурелома, проходя под ними по 40 и 50 м. Особенно излюбленные места ее охоты — толстые старые пихты, неплотно лежащие на земле. Можно считать, что в зимний период такие поваленные пихты служат для куницы основными местами охоты за мышевидными грызунами. Второе место в этом отношении занимают гнилые пихтовые и буковые пни.

Если все заходы куницы под валежник, в гнилые пни и под корни деревьев, как и вырывание ямок в снегу принять за мышкование, то можно считать, что куница мышкует, в среднем, примерно, через 140 м (на 13800 м пути куниц приходится 98 таких отметок). За ночь куница мышкует, в среднем, 14 раз. Наименьшее число мышкований, отмеченное нами, 6, наибольшее — 35.

На лежку куница обычно устраивается в дупле пихты, так как среди пихт больше всего дуплистых деревьев. Из 20 учтенных нами лежек 17 были расположены в пихтах, остальные одна в дупле старого явора, вторая под корнями сухого бука и третья в дупле сырого бука. Особенно часто куница забирается на лежку в дупла гнилых пихтовых пней, пролезая туда через имеющееся отверстие или прогрызая ход снаружи. Реже найденные лежки находились в высоких сухостойных или суховершинных пихтах. В этом случае лежки находились на высоте 20—30 м. В 14 пихтовых пнях лежки располагались на следующих высотах: пять у самых корней, пять на высоте от 1,5 до 3 м, две на высоте 7 м и три на высоте от 12 до 20 м. Какого-либо особого устройства самой лежки нет. В качестве подстилки обычно служит древесная труха.

Насколько постоянны лежки куниц — сказать трудно. Однако, частые встречи замкнутых ходов, свидетельствующих о возвра-

шении зверя на старое место; указывают на некоторое их постоянство. Один раз нам удалось установить, что куница-самец жила в одном и том же дупле не менее месяца (это мы выяснили по распределению экскрементов в слоях снега в „уборной“, устроенной у самого выхода низкорасположенного дупла).

Литература

1. Ю. В. Аверин, А. А. Насимович — Птицы горной части сев.-западного Кавказа. Труды Кавк. гос. запов. т. I, 1938, 2. С. С. Деся — Значение жуков, жуковелли в питании кавказской лесной куницы. 1936, 3. С. С. Донауров, В. П. Тейлов и П. А. Шихиди — Питание лесной куницы в условиях кавказского заповедника. Труды Кавк. запов. т. I, 1938, 4. И. В. Жарков — Экология и значение лесных мышей в лесах Кавказского государственного заповедника. Там же, 5. В. И. Кавказцев — Соболь, куница, хорьки и другие мелкие хищники и их добывание. 1932, 6. П. А. Мантефель — Соболь, 1931, 7. С. И. Огнев — Звери восточной Европы и северной Азии, т. II, 1931, 8. К. А. Сатуни — Млекопитающие Кавказского края, т. I, 1915, 9. П. Б. Юргенсон — Летний гон лесной куницы. Союз-пушнина, № 17—18, 1932, 10. П. Б. Юргенсон — Куница, 1932.